

Шайдуллин Ф. А.

ПОИСК ГРЯДУЩЕГО В СОВРЕМЕННОКАХ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/2-1/66.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. I. С. 171-173. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ПОИСК ГРЯДУЩЕГО В СОВРЕМЕННОКАХ

Шайдуллин Ф. А.
АГИМС

Имя писателя Нура Ахмадиева в сознании читателей в первую очередь ассоциируется с образом патриота, влюбленного в свою малую родину, воспевающего населяющих её людей и её удивительную природу. Но при этом он далек от космополитизма. Вся его жизнь, трудовая биография связаны с родным краем, нефтяным юго-востоком Татарстана. То же самое можно сказать и о его творчестве.

Занявший достойное место на небосклоне татарской поэзии последних десятилетий, поэт Н. Ахмадиев заслужил такое же признание и своими прозаическими произведениями. Чтобы убедиться в этом, надо ознакомиться с его рассказами, собранными во 2-ом томе избранных произведений, и повестями в 3-ем томе.

Когда читаешь его рассказы разных лет, понимаешь, насколько это тонкая, затрагивающая душу, пробуждающая память проза, созвучная лирике его поэзии. (Несмотря на то, что поэт и утверждает, что проза - не его стезя, что он увлекается ею лишь в свободное от поэзии время, но она нашла своего читателя).

«Чтобы написать рассказ, достаточно лишь одной детали», [9: 4] - писал мастер татарского рассказа Магсум Хузин. Таких поучительных мгновений, воспоминаний, которые могли бы стать сюжетом хороших рассказов, в душевном ларце любознательного, внимательного, проницательного писателя очень много. Внутреннее чутье, душевная теплота, богатство языковой базы дают ему возможность создать небольшие по объему, но емкие по смыслу и выразительности чувств произведения. Это определяет художественное своеобразие поэтики Н. Ахмадиева. Так, например, правдивые сюжеты, реальные события в рассказах «Матурлык» («Красота»), «Күзле бүкән» («Чурбан») и других убеждают, что темы и материал автор берет из нашей повседневности. И в этом их сила, источник интереса читателей.

В начале XX века самой актуальной проблемой и центральной темой в татарской литературе являлась судьба родного народа, сохранение самобытности татарской нации. Но случилось так, что литература конца века вынуждена была вернуться к этим вопросам. Истинный поэт не может оставаться спокойным в то время, когда его народ оказывается в кризисном положении: «Быть ему или не быть?» Еще век назад один из классиков татарской литературы Гаяз Исхаки предупреждал: «При таком ходе событий татарский народ через двести лет может исчезнуть, уйти в небытие» [5: 103]. Но и в наши дни эта проблема остается столь же актуальной в татарской литературе. В своих прозаических произведениях писатель Н. Ахмадиев ищет пути для предотвращения мрачных прогнозов, пытается заставить современников задуматься над этой проблемой, определить пути формирования личности.

Современные поэты и писатели, чей голос является совестью народа, не могут оставаться равнодушными в такое время. Многие из них бичуют пороки века или злой сатирой, или добродушием юмора. Яркой особенностью творчества Нура Ахмадиева является то, что автор на правдивом жизненном материале села и города психологически тонко изображает моральные искажения облика героев разных социальных слоев общества. Его произведения пронизаны важной идеей: народ в целом прекрасен, достоин счастливой судьбы; надо, чтобы он сам осознал своё высокое назначение, стремился занять подобающее место в настоящем. Автора беспокоит то, что многие ещё верят в мифическое прекрасное будущее, не признавая суровой действительности нового тысячелетия.

«Не удивительна бессонница. Странно то, что спят [3: 5]», - эти строки очень ясно выражают гражданскую позицию писателя, лейтмотив всего его творчества. Сила его рассказов в том, что незамысловатые сюжеты доступны самому простому, неискушенному читателю, который видит в них себя, начинает оценивать свои поступки и критическим взглядом смотреть на окружающую действительность. Начинаешь понимать, что само наше время, по сути, сродни большому роману, который каждый прошедший день дополняет новыми красками. Это роман бодрый и драматичный одновременно, где действующие лица - наши современники. Мы страдаем, радуемся, стремимся к чему-то, живем по своим возможностям и способностям. Но при этом каждого гнетет мысль: «А правильно ли мы живём?!» Так в рассказе «Безнең заман - кызык заман» («Наше время - интересное время») писатель убеждает нас в верности старой истины «Способный - трудится, бездарный - правит», которая в сегодняшнем обществе находит своеобразное преломление. Рассказ начинается ностальгией по тем временам, которые сейчас принято называть эпохой застоя, когда не надо было особо утруждать себя поисками своего места в жизни: за тебя думали, решали те, кто был выше. Народ блаженствовал в покое. И когда был разрушен этот привычный уклад жизни, стали происходить метаморфозы, которые вызывают то улыбки и смех, то горькие слёзы. Те, кто раньше разрушал минареты, оскорблял мулл, сегодня читают нараспев суры из Корана; инженеры с красными дипломами работают дворниками, 13-14 - летние девочки рожают детей, ленивые и наглые юнцы пропивают последние деньги своих родителей, а то и пенсии дедушек, бабушек. Автор остро рисует эту жестокую реальность, добираясь до глубинных причин чуждых народному сознанию явлений нынешнего времени. Во что остается верить, когда предаются забвению такие общечеловеческие ценности, как духовность, религия, совесть?! В рассказах «Жыельштан сон» («После собрания»), «Кечкенә кеше» («Маленький человек») автор делится этой горечью, переполнявшей его сердце.

Для тех, кто ищет философский смысл в жизненных трудностях, одним из наиболее удачных является рассказ «Кыен профессия» («Трудная профессия»). Автор, способный извлечь глубокий смысл из простых понятий, доносит в нем свои мысли через иронично-веселые фразы, чем озадачивает, удивляет читателя: он

ищет ответ на глобальные проблемы современности во всем до боли знакомых ситуациях. В основе сюжета - посещение учителем Зубаиром семей своих учеников, которое, благодаря хлебосольным родителям, превратилось в попойку. В переводе И. Бадрутдинова, кульминация-диалог пьяного учителя со своими учениками - полна горького смеха:

...Откуда-то перед ним появились трое мальчишек.

-Ура!- воскликнул один из них, веснушчатый, в завязанной сзади ушанке. -Абый пришел!

-Габсаттаров, ты ли это? - спросил, не сдерживая своей радости, Зубаир. - Покажи-ка мне свой дом.

-Зачем? - Габсаттаров забеспокоился. В один миг у него пропала привычная звонкость голоса, даже веснушки как бы потускнели.

Ну, а понять состояние Зубаира в конце произведения «после встречи на космическом корабле» не составляет особого труда.

В «космическом корабле» кроме него, как он мутно осознал, были еще двое.

-Кто вы?

-Это мы, мы.

-А, говорите, вы? Тогда ладно. Мне-то подумалось, что кто-то другой. А вы-то кто?

-Мы Ахат и Анас.

- Из моего класса?

-Да.

-Это... Я, ребята, немного прихворнул.

-Вы это ... Да вы не переживайте, бывает. Наш Ганиев-абый, бывало на сеновале даже засыпал.

-Так, ребята, как вы сказали зовут вас [4: 23]?

Автор убежден, что путаница, сумятица в умах людей берёт начало со школьной скамьи, когда авторитет учителя, который должен «сеять разумное, доброе, вечное», низвергнут.

События, явления, составляющие сюжеты рассказов, мысли и переживания героев не только убеждают в реальности образов, но и заставляют задуматься об истоках происходящего в рассказах «Кем булырга» («Кем быть»), «Жылыш» («Собрание»). Первый из них начинается так: «Моя дочь нынче заканчивает школу. Как нормальному отцу, кому ещё, как не мне, заботится о будущем своего чада? ... На всякий случай откормил ярочку и барана». Очень многие из нас оказываются в подобной ситуации, которая явно неразумна, безобразна, но неизбежна. В памяти всплывают понятия «свобода», «права человека», утвержденные нашей Конституцией, вразрез с которыми идет сама жизнь. Проблема поиска оптимально верного решения, озадачившая автора, тормозит и сознание человека. Талантливо и умело, вплетая в ткань повествования суровые, не лишённые грубоватой правдивости картины нашей реальной жизни, автор достигает высокой художественной ценности рассказа.

Литература является незаменимой наукой познания красоты, которая, по словам классика русской литературы Ф. М. Достоевского, «призвана спасти мир». Бесспорно, красота - главное, что воспевают и чем воздействует на читателя каждый литератор, даже когда он бичует пороки своего времени. Ибо воспитание происходит не только через утверждение, но и через отрицание. Эталонном служения красоте в татарской литературе был Амирхан Еники, один из рассказов которого так и назван «Матурлык» («Красота»). Сын счастлив оттого, что его мать очень красива, при этом вовсе не замечает её искаженное до безобразия лицо. Отсюда вывод: красота - понятие философское, она создается не внешним обликом, а характером, душевной матерей героев. Эта мысль проходит и через рассказы Н. Ахмадиева.

Какие бы силы ни верховодили в обществе, какой бы идеологии они ни следовали, существует одно лишь понятие, не теряющее своей ценности по сей день, - богатая тонкими чувствами, чистая и благородная человеческая душа. Нур Ахмадиев по-своему возвеличивает значение этого понятия.

Он осуждает литературную критику за то, что в оценках критериев прекрасного она кидается из одной крайности в другую, порой напрочь отвергая вечные ценности, которые являются основой основ художественного творчества. Ярким свидетельством этому является его выступление на XI съезде писателей Татарстана, посвященное направлениям творческого поиска в современной татарской литературе. В нем говорится, что миллионы людей были духовно искалечены гипнозом сталинской эпохи, убаюканные наркотой застойной тиши, они привычно смотрели на мир через безмятежно-розовые очки, не вникая в суть происходящего. Но пришло иное время, и писатель, заждавшийся перемен, призывает: «Выжми по капле» из себя раба, дерзай, борись, твори!»

Проза Нура Ахмадиева последнего десятилетия - это творчество писателя, с радостью и облегчением встретившего свободу созидания, получившего возможность довести до читателя свои самые сокровенные мысли. И в то же время, автор не предаётся эйфории свободы, предостерегает от головокружения. Он считает, что свободу следует отстаивать, вести неустанную борьбу с демагогами, лжедемократами, с теми, кто стремится воспользоваться плодами перемен в личных целях, во вред обществу, простым людям.

Роль литературы в формировании личности огромна. Она, действуя на чувства и сознание, способствует воспитанию нравственных норм, эстетических взглядов. Вошедшие во 2 - ой том сборника рассказы «Кечкенэ кеше» («Маленький человек»), «Капрон оек» («Капроновые чулки») нацелены на формирование лучших душевных качеств человека; а в рассказах «Әшнэләр» («Друзья»), «Лотерея билеты» («Лотерейный билет») автор призывает людей быть искренними в отношениях друг с другом. Рассказы «Булышырга кайт

тылар» («Приехали помочь»), «Күршебез Камал апа» («Соседка Камал апа») направлены на формирование личности, на нравственное воспитание молодого поколения.

Искусственное упрощение произведений философско-публицистического характера, поверхность описываемых событий, отсутствие символических образов-деталей - особенность прозы Нура Ахмадиева. Наиболее значимо это направление в произведениях, где главной темой является воспитание детей. В этих юмористических и фантастических рассказах, повестях через простые, знакомые события и привычные образы-характеры автор легко добивается внимания юного поколения. В этом сказывается его жизненный опыт, не только теоретические, но и практические знания в области педагогики. Нур Ахмадиев точно знает, что больше всего трогает юные сердца, какая тропинка вернее ведет в закоулки юных душ, каким языком надо разговаривать с детьми и подростками. Поэтому эти рассказы и пользуются особым успехом у молодого поколения.

В рамках небольшой статьи нет возможности сделать фундаментальный анализ всего прозаического мастерства писателя. Необходимо отметить, что способность донести важную мысль через юмористические рассказы - яркая особенность творчества Нура Ахмадиева. Какие только достоинства и пороки нашей жизни ни выставлены на его поляне смеха в образах Камал апы, заведующей столовой, автора диссертации, приятелей, алкоголиков, семейства Бадретдиновых, путешествующий по Америке, - все они вызывают то добрую улыбку, то злую насмешку. В них чувствуется родственная близость с тонкой иронией Гамиля Афзала, изобличающеострый хохот Фаиля Шафигуллина. У Нура Ахмадиева шутливость серьезная, смех не ради смеха. Его смех - это оружие, используемое для высоких, благородных целей. В ней осознаешь тревогу автора за судьбу поколения, которое зачастую не может отличить черное от белого, заблуждается в поисках истины.

Автор побывал во многих странах мира: Турция, Румыния, Болгария, Египет и др., и впечатления от этих путешествий легли в основу как художественных, так и документальных произведений. В них он размышляет о современном мире, о разных моделях государств, о смысле жизни человека.

Словом, через чуткий жанр прозы автор умело, в ярких образах и сюжетных композициях, доносит до читателей те мысли и размышления, которым тесно в стихотворных рамках, которые требуют более широких масштабов повествования. Его мысли о времени и обществе, народе и нации, о бытии и человечестве, выраженные в стихах с соответствующей импульсивностью, болью, в прозе находят другую выразительность - более спокойную, плавно разворачивающуюся - и от этого не менее сильную. Поиск грядущего в современниках, в сегодняшней действительности, характерный для поэзии Нура Ахмадиева, находит успешное продолжение и в его прозе.

Список использованной литературы

1. Ахмадиев Н. Мальчик, ищущий солнце. - Казан: Татар. кн. издат, 1989.
2. Ахмадиев Н. Сколько на небе звёзд. - Казань: Татар. кн. издат., 1991. - С. 120.
3. Ахмадиев Н. Кремень. - Казань: Татар. кн. издат., 1991. - С. 80.
4. Ахмадиев Н. Собрание сочинений в 4-х томах. - Казань: Татар. кн. издат, 2001-2003 г.
5. Исхаки Т. Исчезновение через 200 лет // Мирас (Наследие). - 1997. - № 2. - С. 103.
6. Нигматуллин Э. Г. Раздвигая века и границы. - Казань: Татар. кн. из-во, 1978.
7. Ханипов Ф. Духовный мир героя. Психология в современной татарской прозе. - Казань: Татар. кн. из-во, 1981. - С. 296.
8. Сутаева З. Р. Жанровые особенности автобиографической и мемуарной прозы. - М., 1998.
9. Хузин М. Чистая душа. - Казань: Тат. кн. из-во, 1990. - С. 4.

ДЕРИТУАЛИЗАЦИЯ ПЕРФОРМАТИВНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ

Шемякина А. В.

Волжский гуманитарный институт Волгоградского государственного университета

На наш взгляд, анализ и классификация перформативных речевых актов по признаку их происхождения существенно дополняет социолингвистический анализ данного явления в рамках теории речевых актов и теории дискурса. Поскольку в основе появления символически регламентированных ситуаций могли изначально лежать вера, суеверия и обычаи, поэтому мы выделяем обрядово-ритуальные, языческие и этикетно-ритуализованные перформативные речевые акты.

В основании социокультурологического объяснения происхождения перформативного акта лежит признание перформативного характера всего языка. Э. Ганс предлагает «первоначальную порождающую схему», которая составляет человеческую способность к репрезентации и является имплицитным остатком во всех конкретных (частных) фреймах языкового употребления [Gans 1986: 53]. Согласно гипотезе Э. Ганса минимальное условие, необходимое, чтобы появился язык, состоит как в осознании каждым участником прерванных и свернутых захватнических действий другого, так равно и в создании момента общинного присутствия. Так, в момент зарождения речевого акта его действие было непосредственной реакцией на надвигающуюся опасность для социума (ср. с жертвоприношением в примитивных ритуальных и эстетически-культурных репрезентациях [Girard 1977]). В этом случае констативные высказывания легче объяснить как высоко эволюционный отросток базового перформативного (то есть прагматичного и общественного) упо-